

**АНТРОПОМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО МОДЕРНА
(НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРНЫХ СООРУЖЕНИЙ г. АСТРАХАНИ)**

Кучерук Ирина Васильевна, доктор культурологии, заведующий кафедрой
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, 414056, Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irikucheruk@rambler.ru

Представлен историко-культурный анализ особенностей стиля модерн и зданий г. Астрахани, построенных в конце XIX – начале XX в., в наибольшей степени отразивших характерные черты данного стиля. Внимание акцентируется на неоднородности модерна, в нём нашли место художественные приёмы и формы барокко, классицизма, которые были трансформированы с учётом пожеланий заказчиков, новых материалов и технических решений. Большинство архитектурных сооружений г. Астрахани, созданных в данном стиле, представляет искусную трансформацию ордеров, их декоративное истолкование, в фасаде и интерьере которых, по мнению автора, проявилось стремление архитекторов придать нарядный и репрезентативный облик с помощью разнообразных декоративных приёмов. Последовательно развивается тезис о том, что сущность антропоморфных образов в памятниках архитектуры модерна может помочь истолковать широкий культурный контекст, в котором теоретические сведения соседствуют с городскими легендами и оценками современников, архитектурная терминология – с метафорами.

Ключевые слова: архитектура антропоморфизм, модерн усадьба, трансформация ордеров, репрезентативность образа

**ANTHROPOMORPHIC IMAGES IN RUSSIAN ART NOUVEAU ARCHITECTURAL SPACE
(FOR EXAMPLE ARCHITECTURAL STRUCTURES ASTRAKHAN)**

Kucheruk Irina V., D. Sc. (Cultology), Head of Department
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: irikucheruk@rambler.ru

The article presents a historical and cultural analysis of both the features of the Art Nouveau style and the buildings of the city of Astrakhan, built in the late XIX–XX, which most reflected the characteristic features of this style. The author focuses on the fact that the modernist style did not differ homogeneity and took its place artistic techniques and forms of Baroque, classicism, which were transformed with the wishes of customers and new materials and technical solutions. Most of the architectural structures in Astrakhan, created in this style, represent a skillful transformation of orders, their decorative interpretation, in the facade and interior of which, in the author's opinion, the architects aspired to give an elegant and representative appearance with a variety of decorative techniques. The content of the article consistently develops the thesis that the essence of anthropomorphic images in modern architectural monuments can help interpret the broad cultural context in which theoretical information coexists with urban legends and contemporary contemporaries, architectural terminology with metaphors.

Keywords: architecture, anthropomorphism, modernist style, manor, order transformation, representativeness of the image

С позиции культурологии, в каждом произведении искусства заложена информация об исторической эпохе его создания. Произведения искусства, в том числе и памятники архитектуры, представляют собой тексты культуры, содержащие «духовные послания прошлого». Задачей исследователя является выделение и истолкование их смыслов.

Нами исследованы особенности художественного языка эпохи модерна, отражённые в архитектурных сооружениях г. Астрахани. Предмет – особенности репрезентации антропоморфных образов в декоре фасада и интерьера зданий, построенных в стиле модерн. Цель мы видим в выявлении специфики антропоморфных образов, составляющих декоративную часть зданий Астрахани в конце XIX – начала XX в., и интерпретации их смыслов на основе широкого историко-культурного контекста.

Гипотеза исследования заключается в том, что сущность антропоморфных образов в памятниках архитектуры модерна может быть интерпретирована на основе изучения широкого историко-культурного контекста, в котором теоретические сведения соседствуют с городскими легендами, архитектурная терминология – с метафорами и оценочными суждениями специалистов и современников.

В конце XIX – начале XX в. в России наряду с другими европейскими странам формируется стиль модерн. Его появление в значительной степени было обусловлено возросшей

необходимостью общества в крупных общественных зданиях и индивидуальных особняках буржуазии, а также развитием науки и техники, приведших к широкому распространению металлических и железобетонных конструкций и больших остеклённых пространств.

Однако стиль модерн, просуществовавший около полутора десятилетий, не отличался однородностью. Как отмечают авторы монографии «История русской архитектуры», начав с отрыва от традиционных форм, позднее его выразители стали использовать «формальные элементы исторической архитектуры, сильно их изменяя и сочетая с новаторскими приёмами; это так называемый стилизаторский стиль» [1].

Распространившийся по территории Российской империи стиль модерн в провинции приобрёл дополнительные нюансы, как правило, связанные с эстетическим вкусом и архитектурными пристрастиями заказчиков и индивидуальной творческой манерой архитекторов. По сути, главным творцом архитектурных сооружений становится заказчик. Особенности взаимодействия заказчика и архитектора в этот период представил искусствовед С. Ю. Кавтарадзе в работе «Анатомия архитектуры»: «Именно он (заказчик – И. К.) определял, какие помещения ему нужны и в каком порядке они должны быть расположены. Потом появлялся инженер, на котором теперь лежала ответственность за реализацию пространственных решений. И только после этого, снова с заказчиком, архитектор решал, стиль какой страны и какой эпохи будет изображён на фасаде» [2, с. 377]. Возможно, именно поэтому в искусствоведческой литературе применяются термины «провинциальный модерн», «стиль эклектика (с элементами барокко)», «псевдобарокко», «псевдоренессанс», «ложноренессанс», в которых подчёркивается их подражательный характер и стилистическая вторичность.

Одним из ярких выразителей так называемого стилизаторского модерна в архитектурном пространстве г. Астрахани стал Константин Кириллович Домонтович, в работах которого нашли отражение «античная телесность», торжественная декоративность барокко и сложность объёмно-пространственного и технического решения, свойственная модерну. В его работах мы наблюдаем искусную трансформацию ордеров, их декоративное истолкование, стремление придать архитектуре зданий с помощью разнообразных декоративных приёмов нарядного и репрезентативного облика.

В рамках проблематики настоящей статьи нас в большей степени интересуют не сами архитектурные сооружения стиля модерн, а антропоморфные образы в декоре их фасада и интерьера. Объектами нашего рассмотрения в данном ракурсе являются три наиболее значимых особняка, входящих в историко-архитектурный центр Астрахани – усадьбы лесопромышленника Александра Ивановича Губина и рыбопромышленника Михаила Акимовича Шелехова, а также выполнявшая жилую и торговую функцию кондитерская братьев Шарлау.

Архитектором усадьбы Губина и кондитерской Шарлау был вышеупомянутый нами К. К. Домонтович. Архитектурное решение данных проектов объединяет творческий почерк архитектора, выразившийся в применении им разнообразных антропоморфных образов, в основе которых лежит наделение человеческими качествами и обликом предметов, воображаемых существ и божеств. Как справедливо отмечает Е. В. Байкова в диссертационном исследовании «Биоморфизм как система образного моделирования», антропоморфные образы являются лабораторией поверхностных и глубинных смыслов, системой отсчёта которых является сам человек [3].

На фасаде усадьбы А. И. Губина, строившейся в период с 1897 по 1902 г., антропоморфные образы представлены как свойственными барокко маскаронами, так и классического плана скульптурами на смотровой площадке кровли этого здания. В их компоновке проявилось мастерство декоративной интерпретации форм и приёмов классической архитектуры древности, объединённых с пышностью барочного подхода.

Пластика фасада реализуется в тектонической системе мерного ритма антропоморфных изображений. Над оконными наличниками второго этажа стилизованные маскароны изображают мужские головы, как бы пробивающиеся из львиных пастей, характерных для классицизма, женские изображения венчают простенки третьего этажа, а также его декоративные колонны. Женские изображения представлены неклассическими маскаронами – мягкими, лиричными, обаятельными головками. Люкарна обрамлена стилизованными фигурами кариатид в неклассических костюмах. На плоской кровле размещены женские скульптуры в античных одеждах, которые, судя по предметам в их руках, олицетворяют искусство и ремесла. Образ римского

бога любви Купидона завершает композицию из букета роз, листьев, лент и веревочного орнамента, расположенную на массивных чугунных воротах усадьбы.

Горельефы с изображением Купидона сохранились и в интерьере здания. Бытует легенда о том, что женские изображения и изображения купидонов, которые у многих ассоциируются с ангелами, были установлены в память о дочери Губина, умершей во время родов вместе с ребёнком.

Второй из рассматриваемых нами особняков в большей степени несёт отпечаток эстетических пристрастий заказчика – К. Шарлау, что в итоге привело к курьёзной ситуации, описанной в «Астраханском листке» в декабре 1901 г., практически сразу после завершения строительства. Дело в том, что фасад здания оформлен декоративными фигурами кариатид с неклассическими пропорциями, которые и вызвали к жизни этот опубликованный в газете текст: «...Дом весьма недурной, но он производил бы лучшее впечатление, если бы не был “крашен” женскими фигурами, производящие неприятное впечатление и говорящими об отсутствии чувства изящного у строителей дома». Через некоторое время в диалог вступил скульптор Б. Т. Пенкин, который разъяснил не слишком довольным астраханцам, что не был свободен в процессе декорирования здания, а работал по указанию самого К. Шарлау и его подрядчика.

Архитектор усадьбы М. А. Шелехова неизвестен, да и построена усадьба была некой Скорняковой, однако ассоциируется именно с именем рыбопромышленника. Этот особняк с мезонином выделяется нетрадиционностью своей планировки и фланкируемой, устремлённой в небо, смотровой башней. Антропоморфный образ был представлен статуей молодой девушки в античных одеждах (практически не сохранилась – *И. В.*). Скульптура диссонировала со скромным дворовым фасадом здания, на скате крыши которого она установлена. С этой скульптурой связана широкоизвестная городская легенда о безутешном горе и родительской любви.

Легенда гласит, что после смерти в юном возрасте любимой дочери Шелехов уехал в Италию, откуда и привёз эту статую, лицо которой якобы в точности повторяло черты его умершей от чахотки дочери. Согласно легенде, найденному безутешным отцом в Италии медиуму удалось вдохнуть в статую душу Марии Шелеховой. В этом случае антропоморфность образа достигла своего наивысшего уровня, в рамках которого слились не только придание статуе как декоративному элементу внешних человеческих характеристик, но и стремление к её одушевлению.

Следует отметить, что антропоморфные образы не только являются элементом декора, но и несут смысловую нагрузку. Так, кариатиды символизируют женское начало, иногда Богоматерь, атланты – символ выносливости, терпения. Лик с маскарона обязательно призван был смотреть на человека, оказавшегося перед ним, его прямой взгляд должен был завораживать и отпугивать. Подобные изображения неслучайно помещали в значимых местах, например, на фасаде здания: они выполняли функцию щита, прикрывая собой здание и находящиеся в нём люди.

Следует также отметить, что, несмотря на преобладающую в архитектуре статичность, антропоморфные образы добавляют динамику творческий замысел зодчего. Арнхейм считал динамику одной из важнейших характеристик художественного объекта, которая отличается многозначностью и реализуется в различных формах и видах [4, с. 23]. В визуальном восприятии объекта динамика включает человека в «...коммуникативный диалог с архитектурными формами, несущими в себе культурную образную информацию» [5, с. 219].

Список литературы

1. Пилявский, В. И. История русской архитектуры / В. И. Пилявский, А. А. Тиц, Ю. С. Ушаков. – Москва : Архитектура-С, 2015. – 512 с.
2. Кавтарадзе, С. Ю. Анатомия архитектуры. Семь книг о логике, форме и смысле / С. Ю. Кавтарадзе. – Москва : Высшая школа экономики, 2018. – 472 с.
3. Байкова, Е. В. Биоморфизм как система образного моделирования / Е. В. Байкова. – Саратов, 2011. – 22 с.
4. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – Москва : Прогресс, 1974. – 392 с.
5. Мелодинский, Д. Л. Динамика в архитектурной композиции. Психологические основания / Д. Л. Мелодинский // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2017. – № 2 (39). – С. 215–226.

References

1. Pilyavskiy V. I., Tits A. A., Ushakov Yu. S. *Istoriya russkoy arkhitektury* [History of Russian architecture]. Moscow, Arkhitektura-S Publ. House, 2015, 512 p.
2. Kavtaradze S. Yu. *Anatomiya arkhitektury. Sem knig o logike, forme i smysle* [Anatomy of architecture. Seven books on logic, form, and sense]. Moscow, Higher School of Economics Publ. House, 2018, 472 p.
3. Baykova Ye. V. *Biomorfizm kak sistema obraznogo modelirovaniya* [Biomorphism as a system of figurative modeling]. Saratov, 2011, 22 p.
4. Arnkheym R. *Iskusstvo i vizualnoe vospriyatie* [Art and visual perception]. Moscow, Progress Publ. House, 1974, 392 p.
5. Melodinskiy D. L. *Dinamika v arkhitekturnoy kompozitsii. Psikhologicheskie osnovaniya* [Dynamics in architectural composition. Psychological grounds]. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 2 (39), pp. 215–226.

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Куняшова Светлана Владимировна, магистр культурологии, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: svet.3107@mail.ru

Культурная политика сегодня является одной из важнейших проблем современной жизни всего цивилизованного мира ввиду тех изменений, которые происходят под влиянием глобализационных процессов, повлекших за собой социокультурную модернизацию. Инновационные методы управления в сфере культуры в условиях рыночных отношений привели к тесному взаимодействию государственных структур и бизнеса. Особо интересны результаты такого взаимодействия в пространстве конкретного региона, поэтому наша цель – выявление изменений в культурной политике государства в новых условиях и анализ взаимодействия государственных структур и частного бизнеса для раскрытия возможных последствий и перспектив такого сотрудничества, без чего невозможно определить стратегии дальнейшего развития культурного сектора. Методология исследований связана с системным подходом, позволяющим интерпретировать культуру как объект управления на различных уровнях. При рассмотрении фактологического материала и конкретных примеров сделан вывод о том, что при гибком государственном регулировании в культурной сфере возможно разумное использование рычагов рыночной экономики в создании «культурного продукта», однако ослабление патерналистской политики государства в отношении субъектов культуры ведёт к негативным результатам, проявляющихся в форме «коммерциализации культуры». Проблема коммерциализации неоднозначна: с одной стороны, этот процесс способствует адаптации культурных учреждений в условиях бюджетных ограничений, с другой, ввиду роста цен, сокращается доступность многих услуг для населения, что наглядно проявляется в образовании, музейной деятельности, досуговой сфере и негативно сказывается на личностном развитии, затрудняя идентификацию в гетеротопном обществе. Для сохранения равновесия в диалоге бизнеса и государства ведущая роль должна принадлежать государству с целью поддержания целостности культуры и сохранения культурного наследия всей страны и отдельных регионов. Только в этом случае может стать эффективным механизм реализации стратегических целей культурной политики, ориентированной на стабильное социокультурное развитие.

Ключевые слова: культурная политика, бизнес, коммерциализация, культурная стратегия, культура потребления, взаимодействие

STATE CULTURAL POLICY: THE PROBLEM OF COMMERCIALIZATION

Kunyashova Svetlana V., Master (Culturology), postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: svet.3107@mail.ru

Cultural policy is one of the most important problems of the modern life of the civilized world, because of the changing that occur under the influence of globalization processes that have led to sociocultural modernization. Innovative methods of management in culture in the conditions of market relations have led to a close interaction of state structures and business, which requires a global analysis of the possible